

К счастью, хоть огненные шары и вылетели, Она чувствовал, что их интенсивность была не слишком велика — вероятно, из-за того, что его собственная магическая сила была не так уж могущественна! Огненные шары ударились о стену, произведя громкий взрыв, но, казалось, стена была защищена магией, оставив лишь черные отметины, а рассеянное пламя подожгло часть коробок.

Олливандер бессознательно выхватил свою палочку: — Агуаменти! (Вода, чистая, как родник!) — Он увидел, как из кончика его палочки хлынул поток воды, легко потушив пламя бумажных коробок. Он с облегчением вздохнул — это были лишь пустые картонные коробки, которые он только что сбросил туда, а палочки, что были в них, громоздились теперь на скамье, подобно горе.

— Это поразительно! — Олливандер убрал палочку и уставился на волшебную палочку в руке Она. — Поразительно!

Она извинился: — Я доставил вам неприятности!

— Нет-нет, не стоит, — Олливандер начал улыбаться. — Что это было только что? Огненные шары? Как вы это сделали?!

— Какая такая техника огненных шаров? — Она прекрасно это знал, но отказывался признавать. — Я только что получил свою палочку, я не могу колдовать.

— Поразительно, — ничего не ответил Олливандер. — Что это были за световые частицы только что? Откуда они появились? Также обычно мы используем огненные заклинания, огненные шары — это то, что предпочитали применять бывшие волшебники. И обычно получается небольшой огненный шар, но тут сразу пять огненных шаров! Это скорее напоминает шквал огненных шаров, но при шквале огненных шаров они вылетают по одному, а тут сразу пять?! — Олливандер покачал головой. — Сэр Крафт, вы и вправду открыли мне глаза.

— Возможно, причина в палочке? — Она поднял свою палочку, чувствуя ее как продолжение руки.

— Минуточку, — внезапно Олливандер что-то вспомнил. Он подошел к окну и поднял выцветшую пурпурную подушечку, затем нашел кнопку, открыл ее, и внутри оказался кусок очень старого пергамента.

— Кажется, я знаю, — вздохнул Олливандер. — Строго говоря, эта палочка была не сделана нами — ее обнаружили мы.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Она.

— Согласно записи, — Олливандер внимательно разбирал написанное на пергаменте, — эта

волшебная палочка пришла с Дальнего Востока. Она всегда была такой. Говорят, что ее расколот удар молнии на такую форму.

«Молния ударила в дерево?!» — мелькнуло в голове у Она.

— Что же с материалом? — продолжал читать Олливандер. — По различным сравнениям того времени, предполагается, что это персиковое дерево. А что касается сердцевины палочки, говорят, что это некое животное, похожее на большую змею. В то время в него ударила молния, и его обожгло огнем. Выжженные меридианы животного и остатки дерева полностью слились воедино и в итоге сформировали палочку. Ее привез старец, ехавший на быке издалека с Востока. А потом в один прекрасный день он и бык исчезли. Оставшееся дерево — не столько волшебная палочка, сколько памятник.

Услышав это, сердце Она сжалось — не преодолела ли эта вещь какую-то катастрофу? А старец, выехавший из Сиганя на быке, — не Лао-цзы ли? Хэхэ, может, это был Ли Эр? Подсчитать время стоило бы...

Олливандер был слегка смущен. С детства он наблюдал, как это дерево помещают в витрину магазина. Никто никогда не думал, что это не волшебная палочка. Если бы он не вспомнил, как его отец перед смертью объяснил, что однажды ее выставят в витрину магазина, и не заглянул в записку на подушечке, то забыл бы об этом навсегда. — Но ведь нашелся человек, который смог использовать ее как волшебную палочку!

— Цена...? — Она внезапно вспомнил об этом. Из-за своего эмпиризма Ван Цзинь держал те же деньги после оплаты цены за палочку Глории — видимо, семь галлеонов были стандартной ценой. Семь галлеонов имелись у Она...

— Не знаю, — Олливандер не мог ни смеяться, ни плакать. — Хоть она и имеет долгую историю, но все равно как бы помещена в наше место... Если тебе действительно нужна цена, то семь галлеонов.

Она молча протянул Олливандеру золотые монеты из своего кармана, а затем позволил тому упаковать палочку.

— Слишком рано загадывать, жду твоих успехов в магии в будущем, — Олливандер вручил ему палочку, затем поклонился и проводил Она из лавки.

Когда все собрались уходить с Диагон-аллеи, солнце уже клонилось к закату — в конце концов, на пошив мантий ушло много времени. В полдень они пообедали в баре «Дырявый котел», что было немного странно.

— Хорошо, господа и дамы, — Хагрид сел на свой мотоцикл. Ван Цзинь и Уильям подошли и заранее припарковали машину. Все сумки большие и маленькие были в багажнике. Самым хлопотным оказалась птица в руках у Гарри. К счастью, Она предусмотрительно купил у

миссис Моркин специальный чехол для клетки. Хедвиг он весьма понравился, в нем оставались несколько вентиляционных отверстий, но если не подходить близко, то внутрь нельзя было заглянуть. — Ну, поехали. Ты в порядке, Гарри? Ты молчал всю дорогу.

— Все считают меня особенным, — сказал Гарри, замечая, что Хагрид уезжает, и ему было безразлично. — Те люди в баре «Дырявый котел», — он бросил взгляд назад, — профессор Квирелл, мистер Олливандер... но я ничего не знаю о магии. Как они могут ожидать от меня великих свершений? Я знаменит, но даже не помню тех событий, которые прославили меня. В ту... извините... в ту ночь, когда погибли мои родители, я и вовсе не знаю, что произошло.

Взлохмаченная борода и брови Хагрида изобразили добрую улыбку: — Не волнуйся, Гарри. Ты скоро всему научишься. В Хогвартсе все начинают с азов. У тебя все получится. Вставай. Я знаю, тебе нелегко. Ты был один — но теперь у тебя есть три хороших друга. Ты будешь очень счастлив в Хогвартсе, как я... честно говоря... был и остаюсь очень счастливым. Ох! Я чуть не забыл про билеты. — Хагрид хлопнул себя по лбу, достал из кармана три конверта и протянул их Гарри: — Это твои билеты на поезд в Хогвартс, отправление первого сентября с вокзала Кингс-Кросс. Кстати, если Дурсли начнут издеваться над Гарри, напиши письмо для Хедвиг, она знает, как меня найти где-нибудь. Увидимся в следующий раз, Гарри! И все остальные!

Хагрид завел мотоцикл и скрылся в дорожном потоке.

В том же составе, что и утром, два автомобиля возвратились к дому Ван Цзиня. После совместного ужина Гермiona и ее родители отправились восвояси — им предстояло разобрать все купленное сегодня.

А здесь Она и Гарри принялись разбирать сегодняшние приобретения. Мамаха оглядывал свой дом на день, что вызывало у него некоторый дискомфорт. Когда Хедвиг увидела Мамаху, энтузиазм в ее глазах почти напугал его. Мамаха — орел и обладает великолепным дневным зрением. Обычные орлы ночью не видят, но Мамаха ведь кондор, так что хоть его ночное зрение и не так хорошо, как дневное, оно сопоставимо с обычной совой. Что касается совы, то она видит плохо днем, но отлично ночью. В действительности Хедвиг должна была бояться огромного Мамаху, но дыхание Мамахи ей очень понравилось.